

Вот перевод на русский этого фрагмента (у тебя он повторён дважды — перевожу один раз).

Нет-нет-нет, сейчас не время думать о всякой ерунде. Сначала нужно найти Юэ Синхэ.

Линь Луси провёл ладонью по стене, закрыл глаза и попытался почувствовать, откуда идёт источник вибрации.

Через мгновение он резко распахнул глаза; в его взгляде вспыхнул острый свет, будто ударивший в потолок.

— Сверху!

И в тот же миг раздался оглушительный, рвущий уши грохот — именно с верхних этажей.

Линь Луси сорвался к лестнице, вцепился в перила и несколькими прыжками взлетел вверх!

Только бы с тобой ничего не случилось, Юэ Синхэ... только бы ничего.

Перед глазами у него словно прокручивались сцены из оригинала — одна за другой.

[Он тихо лежал на кровати. Несколько толстых гвоздей, сделанных из материала, подавляющего ментальную силу, были вбиты ему в ноги — насквозь через кости, приковывая к постели. На руке висела капельница с суперсильным миорелаксантом. Единственное, чем он мог управлять, были глаза.]

Линь Луси до боли прикусил губу.

Он сам виноват.

Последние недели спокойствия расслабили его, усыпили бдительность — и он снова «забыл», что надо быть настороже. Он ведь знал, что с этими людьми что-то не так, но раз они до сих пор вели себя нормально, он позволил себе не следить за ними постоянно. Думал: ещё рано, минимум до середины сюжета они не покажут настоящего лица.

А жизнь не обязана разворачиваться так удобно, как хочется.

Он это понимал всегда.

Линь Луси выбежал на верхний этаж, свернул в коридор — и внезапно остановился.

Сзади приближались шаги: Линь Лэ Инь и Элиза тоже догнали его.

— Ты чего встал?! Быстро ищи его!

Линь Лэ Инь сперва не видел, что впереди, потому что Линь Луси закрывал обзор. Он договорил, шагнул в сторону... и окаменел.

Прямо перед ними — меньше чем в полуметре — коридор уходил вперёд на десятки метров, но комнат и стен там уже не было. Вместо нормального этажа зияла огромная пустота, будто всё вокруг раскрошили в пыль.

Бесчисленные, неузнаваемые обломки зависли в воздухе — словно астероидное поле в космосе.

Примечание автора:

«Да-да, оденешься потеплее — и не холодно».

(Дальше автор про здоровье и ковид — опускаю.)

Глава 34

Трое стояли перед этим гигантским «астероидным полем». Стоило сделать шаг вперёд — и «астероидами» тут же начинало швырять в сторону вторженца. Только что Линь Лэ Инь едва успел отскочить — иначе обычным ножом для фруктов ему бы уже снесло голову.

Он похлопал себя по груди, отходя от ужаса.

Элиза была холодной, как лёд:

— Это поле ментальной силы Синхэ. С ним случилось что-то плохое.

Обычно хозяин имеет относительный контроль над своим полем ментальной силы и чувствует в нём любые объекты. Это похоже на «домен/область» из фэнтези, только разница в том, что домен — абсолютный контроль, а в ментальном поле всё зависит от уровня: более сильная ментальная сила может подавить и раздавить поле более слабой.

С учётом характера Юэ Синхэ: если бы он был в порядке, он бы никогда не стал без причины создавать такое поле — да ещё и с безразборными атаками. Это само по себе доказывало серьёзность ситуации.

И тут произошло странное: все предметы в поле вдруг бешено закрутились, а в следующий миг всё внутри поля — всё до последней мелочи — рассыпалось в пыль. По краям пола пошли

трещины, одна за другой.

Препятствия исчезли, и они наконец увидели центр.

В середине, в воздухе, парил длинный стройный силуэт. Длинные волосы развевались, лицо было жарко-красным, и время от времени на нём проступала боль.

— Синхэ! — вырвалось у Элизы.

Юэ Синхэ услышал, повернул голову и взглянул в их сторону. Элиза не успела обрадоваться даже секунду — как её лицо застыло: из его взгляда ударила такая убийственная жёсткость, что кровь похолодела.

Психика вышла из-под контроля. Ментальная сила в бунте.

Эти пять слов вспыхнули у Линь Луси в голове.

Невидимые щупальца ментальной силы, похожие на стрелы, рванули к ним. Один вдох — и они уже были у лица Элизы.

— Осторожно! — резко крикнул Линь Луси.

Элиза очнулась и попыталась увернуться, но было поздно. Она могла лишь поднять собственное поле ментальной силы. Она понимала: её психика пострадает — но это единственная защита.

Линь Лэ Инь распластался спиной по стене, задыхаясь от страха; мозг у него будто выключился.

И в тот момент, когда Элиза уже приготовилась «принять удар»...

Перед ней мелькнул человек.

Линь Луси встал щитом. Он поднял древесную способность, закрывая её собой.

И вот это яростное, пробивающее всё подряд «ментальное копьё» будто наткнулось на воду: от самого кончика оно начало размягчаться, терять агрессию, как будто огромный обезумевший тигр за секунду превратился в послушную домашнюю кошку.

Так и есть.

Линь Луси подумал про себя.

Это состояние — бунт ментальной силы и утрата разума, когда сознание забито одной разрушительной яростью — было до боли похоже на «бешенство» мутировавших растений и животных, которые он видел в прошлой жизни, в условиях апокалипсиса.

А древесная способность Линь Луси была от природы невероятно «родственной» жизни, с очень сильной природной совместимостью — против такого она имела врождённое преимущество. Раньше он лишь догадывался. Теперь — был уверен.

Линь Лэ Инь от удивления даже поперхнулся:

— Да вы издеваетесь... Ты... как ты это сделал?! Это потому что у тебя тоже S-класс?

Элиза смотрела на Линь Луси сложно и серьёзно:

— Спасибо.

— Не надо, — коротко ответил Линь Луси.

К женским персонажам с крупной ролью у него особой симпатии не было: как бы они ни выглядели сейчас, в будущем они могли навредить главному герою.

Но пока ничего не произошло, он не хотел «заранее хоронить» человека приговором. Тем более сюжет уже менялся: взрыв на арене случился вне оригинала — а значит, события не обязаны идти по книге.

Однако пока он не найдёт способ управлять этой изменчивостью, ему придётся быть настороже.

И ещё: если он может спасти человека, смотреть со стороны — не его стиль. Возможно, это просто его старая привычка защищать женщин и детей.

Его приём настолько резко сработал, что даже Юэ Синхэ на секунду растерялся.

Он наклонил голову и с недоумением уставился на щупальце психосилы, которое он только что «отозвал» обратно: оно стало мягким и ленивым. Ему приказывали атаковать — а оно виляло туда-сюда и упорно не хотело «работать», как будто нарочно.

Словно напилось.

— Ух...

Тихий стон где-то снизу вернул внимание Юэ Синхэ. Он бросил на Линь Луси ровный взгляд — и перестал обращать на него внимание.

И только тогда Линь Луси с остальными заметили: впереди, на полу, лежит человек.

Он потер голову, поднял лицо.

Это была Гао Кэюнь.

Пару секунд она выглядела ошарашенной, но быстро вспомнила, как перед потерей сознания её ударило мощной волной энергии.

После того как Юэ Синхэ выпил ту воду, из него вырвался чудовищный выброс. Она едва успела раскрыть своё ментальное поле, чтобы защититься — и тут же её отбросило; она ударилась головой и отключилась.

Голова пронзила резкая боль. Гао Кэюнь застонала, держась за виски, и попыталась почувствовать состояние собственной ментальной силы.

И боль стала сильнее.

Лицо Гао Кэюнь резко изменилось.

Её ментальная сила... стала как мёртвая вода. Не шевелится.

Паника и ужас мгновенно сжали её сердце. Перед глазами поплыло, дыхание перехватило.

Ментальная сила — главное. Если её нет... чем она тогда отличается от мусора?

Но времени на истерику не было: холодная, бесчеловечная убийственная воля давила сверху.

Гао Кэюнь словно провалилась в ледяной колодец. Она подняла голову — и встретилась взглядом с глазами, наполненными жестокостью и убийством. Сердце грохнуло.

Она дрожащими губами едва выдавила слог «Юэ...», как невидимая сила сжала ей горло и подняла в воздух.

— Синхэ! Юэ Синхэ, очнись! — закричала Элиза.

Она уже поняла: нынешнее состояние Юэ Синхэ, вероятнее всего, связано с Гао Кэюнь. Иначе он бы не пытался убить именно её. Но если так продолжится, Гао Кэюнь действительно умрёт — и тогда последствия будут тяжёлыми для всех.

Линь Лэ Инь тоже не хотел, чтобы его кумир попал за решётку. Он стиснул зубы, выпустил своё поле ментальной силы... и тут же был отброшен, как игрушка.

И в тот самый миг, когда они уже почти смотрели, как Гао Кэюнь синееет и задыхается...

Линь Луси, покрыв тело слоем способности, рванул вперёд.

Стоило ему ступить в поле ментальной силы — как Юэ Синхэ тут же почувствовал вторжение и направил на него бешеную психику.

Любой, кто вторгается в поле, должен быть уничтожен.

Это было его инстинктом — даже в состоянии помутнения, даже без ясного сознания. Инстинктом самозащиты.

— Х-х...

Глаза Гао Кэюнь закатились.

Юэ Синхэ чуть сжал ладонь — собираясь раздавить ей горло...

И тут сбоку появилась рука.

Хлоп — и она крепко перехватила его широкую ладонь.

Юэ Синхэ впервые за долгое время по-настоящему замер. Он моргнул, не отводя глаз от двух сцепленных рук, затем наклонил голову набок: во взгляде было детское, пустое недоумение.

— Синхэ... поспишь немного, — тихо сказал Линь Луси.

И легонько коснулся его лба.

Юэ Синхэ закрыл глаза — и мгновенно отключился.

Линь Луси поймал его, подхватил на руки. Тело было обжигающе горячим: температура росла прямо на глазах, лицо, шея, мочки ушей быстро налились красным.

Гао Кэюнь рухнула на спину, и воздух хлынул в лёгкие. Она жадно задышала и закашлялась так громко, что звук резанул тишину.

Она ещё не успела прийти в себя, как перед ней остановились чьи-то ноги.

Линь Луси прищурился и холодно спросил:

— Что ты сделала Синхэ?

Гао Кэюнь, держась за горло, разрыдалась нарочито жалко:

— А что я могла ему сделать?! Ты лучше посмотри, что он сделал со мной!

Стакан и всё прочее уже превратилось в пыль — доказательств нет. Если упрямо отрицать, никто ничего не докажет.

А когда Юэ Синхэ очнётся... он же такой мягкий, такой понимающий. Если она сыграет по-настоящему — безвинную и несчастную — и скажет, что сама не знает, что произошло, он наверняка не станет обвинять её.

Единственное, что по-настоящему пугало Гао Кэюнь, — это повреждение ментальной силы. Восстановится ли оно? Можно ли его вылечить? От одной мысли её начинало трясти.

И этот страх делал её «игру» ещё убедительнее. Даже Элиза, которая уже собиралась задавать вопросы, на миг засомневалась: а вдруг она ошиблась?

Линь Луси не собирался смотреть этот спектакль. Он развернулся, закинул Юэ Синхэ на спину и ушёл прежде, чем сюда сбегутся люди.

Линь Лэ Инь поспешил следом.

Элиза задержалась: посмотрела на Гао Кэюнь, сидящую на полу и плачущую, поколебалась — и всё же присела, помогла ей подняться. Не говоря ни слова, повела к лестнице.

Гао Кэюнь не ожидала, что Элиза в такой момент действительно протянет ей руку. Если бы роли поменялись, сама Гао Кэюнь, скорее всего, не стала бы помогать — хорошо если не добила бы «камнем вдогонку».

Она закрыла глаза.

Тем лучше. Такие люди удобнее для использования.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605996>